

ликвидации может потребоваться несколько суток и даже недель. Совсем другое дело, когда имеется цель задержать одного, нескольких террористов, забаррикодировавшихся в каком-либо помещении. В этом случае окажется достаточным, может быть, несколько часов. Тем не менее вопрос о сроках установления спецрежима должен быть решен, так как сроки других, схожих спецрежимов (военного положения, чрезвычайного положения) установлены в законах.

Во-вторых, из Закона неясно, кто (какой субъект) будет устанавливать спецрежим, т. е. объем ограничений, которые определены в ст. 13. Надо полагать, данный вопрос будет решать руководитель контртеррористической операции, так как он согласно ч. 2 ст. 12 Закона уполномочен определять границы зоны проведения операции. Видимо, эту часть ст. 12 можно дополнить полномочием данного руководителя определять срок действия спецрежима, а также при необходимости его продлевать.

Думается, важным является вопрос о нормативном закреплении установленного спецрежима. Данный вопрос важен не только с точки зрения обеспечения конституционных прав и свобод, но и возмещения вреда лицам, участвующим в операции, социальной реабилитации тех граждан, которые содействовали проведению операции или пострадали в результате боевых действий. В этой связи полагаем, что нормативно закрепить спецрежим должно решение руководителя операции о ее проведении. Formой закрепления подобного решения может быть приказ руководителя операции или какой-то иной нормативный правовой акт, например решение местного органа управления. Поэтому ст. 12 Закона следует дополнить частью об издании нормативного правового акта о проведении операции с указанием в этом акте сроков операции, зоны ее проведения, а также установленных ограничений.

Равным образом считаем, что такие акты было бы целесообразно доводить до сведения населения, оказавшегося внутри территории спецрежима, всеми доступными способами. Подобная мера, во-первых, способствовала бы соблюдению ограничений со стороны населения и, во-вторых, уменьшала бы риск причинения вреда лицам, случайно оказавшимся на территории проведения операции.

Таким образом, наличие в Законе положений о правовом режиме территории контртеррористической операции можно оценить положительным образом относительно обеспечения конституционных прав и свобод. Но этот правовой институт можно совершенствовать, в том числе посредством предлагаемых дополнений.

УДК 342.76

Р.А. Серeda

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СООТНОШЕНИЕ ПРАВООХРАНЕНИЯ И ПРАВООГРАНИЧЕНИЯ

На современном этапе развития цивилизации вопрос обеспечения прав и свобод человека является одним из самых острых и обсуждаемых на всех уровнях. Правовое регулирование указанной сферы давно перешло с орбиты национального права на орбиту международного закрепления и создания универсальных стандартов в области прав и свобод человека. Предметом регулирования являются как сами права и свободы человека, гарантии их реализации, так и пределы, условиях их ограничения, в том числе в деятельности должностных лиц по поддержанию правопорядка.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на ту роль, которую в указанных процессах выполняют органы внутренних дел Республики Беларусь (ОВД), поскольку они в полной мере соотносятся с указанным международно-правовым понятием должностных лиц по поддержанию правопорядка.

Как правило, органы внутренних дел причисляют к категории правоохранительных органов. Не поднимая вопроса о сущности и правовом регулировании статуса данной группы органов, хотелось бы обратить внимание на смысл, вкладываемый в их деятельность. Полагаем, что правоохранительная деятельность может рассматриваться в двух смыслах: объективном и субъективном.

Объективный смысл связан с охраной действующих правовых норм от несоблюдения либо нарушения, обуславливает привлечение правонарушителей к ответственности. С этой точки зрения правоохранительная деятельность осуществляется, прежде всего, в интересах государства и общества в целом, поскольку право (в объективном смысле) и является главным инструментом регулирования общественных отношений со стороны государства. При этом для выполнения данных целей, как правило, применяется наиболее широкий спектр мер принуждения со стороны органов внутренних дел.

Вместе с тем нельзя забывать о том, что в правовом и демократическом государстве объектом охраны должны быть не только интересы самого государства либо господствующего класса, но и права и свободы каждого человека. Данный тезис получил закрепление на высшем уровне – ст. 2 Конституции Республики Беларусь провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью и целью общества и государства. Таким образом, очевидным является субъективный смысл правоохранительной деятельности органов внутренних дел – защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов всех лиц от противоправных посягательств.

Бесспорно, что проводить категоричное разграничение указанных направлений правоохранительной деятельности, тем более, противопоставлять их нельзя: субъективные права человека существуют в неразрывной связи с объективным правом и обусловлены им. История показала, что даже естественные и неотчуждаемые права человека нуждаются в правовом закреплении и институционализации их защиты. Кроме того, в современном социальном государстве недопустимо жестко раз-

граничивать личные и общественные интересы, поскольку принципы социального равенства и партнерства предполагают их гармоничное сочетание и равное обеспечение. Вместе с тем полагаем возможным обозначить направление, являющееся приоритетным для сотрудников ОВД.

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что должность сотрудника ОВД относится к особой группе профессий – так называемых профессий общественного доверия, специфика которых позволяет другим людям верить представителям данных профессий свое благополучие, судьбу, жизнь и здоровье, ожидая квалифицированных и эффективных действий с их стороны. Причем выполнение этих действий неизбежно связано с вторжением в интимно-личностную сферу человека, его права и свободы. К подобным профессиям относятся врач, воспитатель детских учреждений, адвокат и др. От сотрудников милиции, в свою очередь, требуется выполнение профессиональных действий по обеспечению безопасности людей, охране их жизни и здоровья в любой ситуации и без какой-либо дискриминации. Вместе с тем отличительной чертой профессии сотрудника ОВД в сравнении с иными профессиями общественного доверия является возможность насильственного вторжения в личную жизнь человека и ограничения его прав и свобод, в том числе на жизнь и здоровье.

В связи с этим полагаем, что возможности такого ограничения должны быть обусловлены, прежде всего, выполнением социальной функции милиции – охраной и защитой прав и свобод человека. И эта функция является для сотрудников милиции приоритетной. Данный тезис нашел отражение на международном уровне, получив закрепление в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом в 1979 г. на Генеральной Ассамблее ООН (далее – Кодекс). Статья 1 Кодекса указывает, что должностные лица по поддержанию правопорядка постоянно выполняют возложенные на них законом обязанности, служа общине и защищая всех лиц от противоправных актов в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой от их профессии. Аналогичный вывод можно сделать из анализа ст. 2 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», в которой задача по защите прав, свобод и законных интересов граждан определена первой, а задача по защите интересов общества и государства последующей.

Таким образом, место и роль сотрудников ОВД Республики Беларусь в сфере общественных отношений, связанных с правами и свободами человека, представляются двояко, в двух аспектах. С одной стороны, исходя из социальной роли профессий общественного доверия, приоритетной задачей ОВД является защита, охрана, а в некоторых случаях и реализация прав, свобод и законных интересов граждан (правоохранительный аспект). С другой стороны, практически те же права и свободы в деятельности ОВД могут быть правомерно ограничены, в том числе в принудительном порядке (правоограничительный аспект). В связи с этим возникает вопрос о соотношении указанных аспектов в повседневной деятельности сотрудников ОВД.

На первый взгляд, рассматривая деятельность подразделений ОВД, непосредственно контактирующих с населением (патрульно-постовая служба, ГАИ, служба участковых инспекторов), можно сделать вывод о превалировании правоограничительной деятельности над правоохранительной. Очевидно, что при относительно низком уровне уличной преступности сотрудникам все реже приходится применять реальные меры по непосредственной защите прав и свобод граждан и пресечению противоправных посягательств на них. Таким образом, правоохранительный аспект все больше переходит в плоскость либо косвенной защиты прав человека путем профилактических мероприятий, либо деятельности по восстановлению прав, нарушенных в результате противоправного деяния. Правоограничение, в свою очередь, остается неотъемлемым компонентом деятельности ОВД, в том числе при пресечении противоправных деяний, не связанных с посягательством на права человека, и при привлечении к ответственности лиц за их совершение. Однако при этом необходимо подчеркнуть, что при применении в отношении лица любого правоограничения, у него существует комплекс прав и свобод, которые сотруднику ОВД необходимо обеспечить и защитить.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что отношение органов внутренних дел к правам человека характеризуется противоречием, связанным с правоохранительным и правоограничительным аспектами их деятельности. Вместе с тем полагаем, что правоохранительная составляющая является приоритетной как при выполнении ОВД социальных задач, так и в условиях применения любых мер по ограничению прав и свобод человека.

УДК 340.1

Д.И. Чурносев

ПРАВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР

Социальные взаимодействия индивидов и их групп упорядочиваются посредством нормативных и ненормативных регуляторов. Нормативные регуляторы основаны на представлении о норме – определенном абстрактном неперсонифицированном правиле поведения лица (социальной роли) в типичной ситуации. Норма выражается в форме предписаний, требований, пожеланий (рекомендаций) и ожиданий соответствующего (социально одобряемого, необходимого) поведения, выступая эталоном оптимального или допустимого поведения. Целью нормы является нормирование социальных отношений на предмет их соответствия либо несоответствия сформулированному эталону.

Право как единый централизованный социальный регулятор воздействует на внешнее поведение индивида в наиболее значимых для социальной жизни сферах путем публичного принуждения. Оно обеспечивает регулирование социальных отношений в комплексе с иными социальными регуляторами, однако отличается особым предметом регулирования,